Социально-педагогическая характеристика советского детства в 1950-60-е гг.

Аксютина Зульфия Абдулловна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы Омского государственного педагогического университета (Омск, Россия); aksutina_zulfia@mail.ru

Аннотация. *Временной период жизни общества и характерная для него социальная ситуация влияют на детство человека, на его дальнейшее социальное развитие. 1950–60-е гг. – время, восстановления страны после Великой Отечественной войны, особенности которого отразились на детстве как социальном феномене. На основе воспоминаний взрослых, проживавших в названный период в провинциальном городе Омске, выявляются значимые социально-педагогические характеристики послевоенного советского детства, показаны разные аспекты их детской жизни: игры и игрушки, круг чтения, отдых, питание дома и в образовательных учреждениях, праздники. Особое внимание уделено различным видам воспитания: трудовому, эстетическому, общественному, интернациональному и др.*

Ключевые слова. *Советское послевоенное детство, середина 1950–60-х гг., Омская область, Омск, социальная ситуация, социально-педагогические характеристики, воспитание.*

Детство – важнейший этап развития, который является фундаментом для всей последующей жизни человека. Э.Эриксон писал: «Можно просматривать работу за работой по истории, социологии, морали и практически не обнаружить упоминания о том, что все люди начинают свой путь детьми, и не где-нибудь, а в своих детских. Человеку свойственно долгое детство, а цивилизованному человеку – еще более долгое» [1, с. 4]. Именно поэтому этот этап нужно исследовать с историко-педагогической позиции.

Детство отражает образ жизни и культуру народа, страны, общества в конкретный исторический период. Социальная ситуация и время, в которое оно проходит, являются существенными факторами, влияющими на дальнейшее социального развитие человека.

В послевоенные годы в СССР переосмысливались общечеловеческие ценности, увеличилось деторождение, восстанавливались поврежденные войной города и села, наступила хрущевская «оттепель»[1], началось освоение космоса.

Но важно понимать, что есть «действующие на протяжении длительного времени, актуальные и сегодня “константы детства”» [2, с. 10], в качестве таких рассмотрим социально-педагогические характеристики детства в 1950–60-е гг., которые определим на примере провинциального города Омска. При этом будем учитывать, что данный период человеческой жизни «предстает в многообразии культурных, исторических, социальных, психолого-педагогических подходов … во взаимоотношениях двух миров: мира детства и мира взрослых» [3, с. 65].

Отечественные и зарубежные ученые о детстве. Проведенный нами анализ показал, что *отечественные научные исследования* детства в период 1950–60-е гг. единичны.

[1] *Хрущевская оттепель* – период советской истории, связанный с правлением Н.С.Хрущева (1953–64 гг.). Характеризуется осуждением культа личности И.В.Сталина, репрессий, ослаблением тоталитарного режима; либерализацией общественно-политической жизни; относительной свободой слова, творческой деятельности; открытостью Западу.

Так, в работах И.В.Богдашиной рассматриваются вопросы регулирования деторождения, отмечается, что «единственным способом регулирования рождаемости для горожанок нестоличного региона» стала легитимация государством абортов, что проблема нежелательной беременности возникала вследствие низкого уровня осведомленности «в вопросах полового воспитания и контрацепции» [4, с. 39]. Указывается на связанные с воспитанием детей трудности, которые испытывали женщины после установления в 1956 г. 56-дневного послеродового отпуска. Необходимость совмещения роли матери и труженицы привела к тому, что женщины завершали грудное вскармливание детей и устраивали их в ясли. По сравнению с 1950 г., к 1965 г. «число яслей выросло в 2 раза, при том, что количество детей в них возросло в 2,6 раза. А вот число детских садов и яслей-садов увеличилось в 2,5 раза, количество же детей выросло в 2,4 раза», хотя потребность в дошкольных учреждениях сохранялась. Большинство семей региона имели невысокий материальный достаток, это вынуждало женщин «искать новые пути приспособления к жизни» [5, с. 47].

К наиболее острым проблемам Л.И.Вавулинская относит обеспечение «жильем, продовольствием, одеждой и обувью, товарами повседневного спроса» называет [6, с. 751].

Д.В.Седова обращается к защите интересов детей, которая включает «мероприятия, направленные на восстановление социальной сферы в послевоенных условиях» (борьбу с беспризорностью, помощь семьям с детьми погибших или тяжело раненных в ходе войны, материальную помощь в приобретении в детской одежды и обуви и т.п.), решение задач «жизнеобеспечения учреждений социальной сферы» [7, с. 161].

Е.В.Абашкина характеризует особенности организации детского отдыха в пионерских лагерях: единую форму одежды, четкую очерченность атрибутов (пионерский галстук «завязывался по утрам, на каждое построение, а также во время официальных мероприятий»), отсутствие лишних вещей [8, с. 58]. Организация жизни в лагере походила на ее организацию в социалистическом обществе, чертами которого в то время были заорганизованность времяпрепровождения, атрибуты военной жизни в виде построений, линеек, передвижения строем.

Л.В.Коновалова описывает начало «культа космоса», ставшего «особым продуктом советской пропаганды», которая предлагала детям «оптимистическую картину будущего» и внушала «чувство сопричастности каждого советского гражданина к “звездному часу” истории». В повседневности этот культ использовался для выполнения дисциплинирующей функции, «в детском восприятии он выражал заявку на освобождение от контроля взрослых и потребность в самостоятельности» [9, с. 86].

Таким образом, российские ученые охарактеризовали политические и социальные аспекты жизни детей в названный период, особое внимание уделялось реконструкции повседневности.

Зарубежных работ, посвященных исследуемому нами историческому периоду, мы не обнаружили. Ученые, изучая детство, в большей мере обращаются к проблематике дошкольного возраста, при этом Ч.А.Марвин, Л.Л.Ноше С.М.Шеридан, К.П.Эдвардс охарактеризовали раннее образование детей. Они полагают, что педагогам дошкольного образования важно знать особенности протекания детского возраста, обеспечить получение дошкольниками содержательного социального опыта, а для этого важна работа с родителями [10].

Х.Ли, Дж.Дж. Чен, У.Янг и др. предлагают оценивать благополучие дошкольников с позиции теории, основанной на трех элементах древнекитайской философии: Тянь Ши (время), Ди Ли (контекст) и Жэнь Хэ (человеческий капитал); полагают, что необходима «совместимость социокультурных образовательных реалий», «местных и глобальных практик» воспитания. Китайские ученые обращают внимание на языковое

развитие дошкольников с целью предотвращения в будущем языковых проблем, на их интеллектуальное развитие посредством кодирования в программировании, особенно на занятиях по робототехнике [11–13].

Л.М.Олссон пытается раскрыть эстетику, этику и политику детства, называет инструменты развития детей [14]. М.Ванденброк, Дж.Лерер, Л.Митчелл говорят о влиянии коммерционализации образования на понимание детства и уход за детьми, отмечая, что надо сопротивляться этим процессам [15].

А.Кларк предлагает новые подходы в работе с детьми младшего школьного возраста, проявляющими медлительность в повседневной жизни. Этому явлению она дает название «медленной педагогики» [16].

В целом зарубежные исследователи в большей мере детство связывают не с образом жизни, а с образовательными практиками. Наблюдается обеспокоенность благополучием современных детей, находящихся в образовательной ситуации.

Социально-педагогический «портрет» детства в провинциальном советском городе. Методологической основой проведенного нами в 2024 г. исследования является феноменологический подход. Его объектом – повседневные практики социального детства, предметом – социально-педагогическая характеристика детства в провинциальном городе в 1950–60-е гг. Для литературного обзора были использованы теоретические методы анализа и синтеза. В ходе эмпирической части исследования использовался метод глубинного интервьюирования на основе которого осуществлялась реконструкция детства в г. Омске (Омская область) в названный период. Учитывались осваиваемые человеком в детстве функции (критическая, преобразующая (реконструктивная), созидательная, гедонистическая) [17, с. 30], помогающие структурировать процесс взросления.

Опытная группа включала 87 респондентов (57 женщин и 30 мужчин), рожденных в период с 1942 по 1958 гг., детство которых проходило на территории Омска. Сбор эмпирического материала осуществляли студенты факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета.

Первые воспоминания респондентов связаны в основном с радостными событиями детской жизни: «Как принимали в пионеры»; «Новый год с тортом»; «Школьное время, когда купили чернильницу-непроливайку»[2]; «Вступление в октябрята и пионеры»; «Когда всей деревней играли в прятки. Помню: зимы были очень снежными, в Новосибирске у тетки играли в красный–синий[3]»; «Поездки с мамой в районный центр, покупки сладостей, вещей и игрушек»; «Когда мне было два года, приехал отец из Дагестана и поставил на стол полный чемодан с мандаринами»; «Мне было 5 лет, на улице стоял теплый летний день, прошел дождь, и мы по лужам бегали ватагой ребятишек, пускали кораблики из газет. А зимой, когда наметало сугробы снег выше ворот, мы катались на санках с этих гор».

Воспоминания ***о технике*** («С друзьями прятались в картошке от самолета», «Жил я в деревне, когда поехали в город, первый раз увидел поезд»); ***о праздниках и важных событиях*** («Новый год, вручение подарков Дедом Морозом», «Праздник-маскарад на Новый год»; «За хорошую учебу получила портрет Ленина»).

О том, ***как проводили лето***: «Катался на лодке», «Со своими сестрами во дворе играла. Нас не загнать было тогда домой»; «С отцом ходили на рыбалку»; «В пионерском

[2] *Чернильница-непроливайка* имела форму стеклянного стаканчика цилиндрической формы, верхняя часть которого сделана в виде перевернутого конуса с небольшим отверстием для пера (писали перьевыми ручками). Такая конструкция препятствовала вытеканию чернил в случае наклона или переворачивания.

[3] Настольная игра с красными и синими фигурками солдатиков.

лагере, который находился в горах. Мы туда добирались по висячему мосту. Как жгли костер. Это было потрясающе!», «Ходили в лес и строили с друзьями шалаши»; «Помню, как ездили на картошку. Было интересно и весело»; «Помню, как заблудился в лесу»; «Сосны сажали в 4 классе», «Поездки на море летом», «Ходил с отцом на охоту и рыбалку, пас коров», «Купались на речке Оша».

Среди ***тяжелых воспоминаний*** – смерть Сталина, смерть отца.

На вопросы ***об одежде*** респонденты давали примерно сходные ответы. Зимой дети часто носили шаль, валенки, фуфайки, вязаные кофты, тулуп, телогрейку, пальто, трико, варежки, свитер, штаны с начесом[4]. Реже – косынку из кроличьего пуха, плюшевый (черный) жакет, пальто (голубое), шапку из кролика, сапожки из кожзаменителе. Летом – платья ситцевые, шорты, сандалии, рубашки, туфли, сарафаны. Часто одежда доставалась «по наследству» от взрослых, старших братьев и сестер.

Питание того времени было достаточно скромным и простым, не отличавшимся большим разнообразием: «В основном ели что-то сытное», «Деревенская еда», «Питались хорошо, потому что ели все натуральное». Вспоминались борщ, картошка во всех видах, пельмени, яичница, супы всякие, домашний хлеб, молоко, сметана, варенье, сладости, конфеты, халва. Основным источником продуктов питания являлось хозяйство родственников в деревне. Лишь у 8 из 87 опрошенных родители покупали продукты в магазине.

Достаточно распространенным становится потребление яблок, ягод, выращенных в саду (малина, смородина) и собранных в лесу. Мясо весьма разнообразно (птица, свинина, говядина, баранина), как и молочная продукция (молоко, сметана, творог, масло сливочное). Но все это потребляли в небольших количествах. Ели много овощей (картофель, свекла, помидор, огурец, морковь). Среди хлебобулочных изделий появляются батоны и булочки. Среди сладостей присутствуют конфеты, шоколад, торты, мед, халва. Для бутербродов вместо масла зачастую использовался маргарин, который посыпался сахаром.

Детский сад посещали 33 респондента. Они указывают на четкий режим дня: «Завтрак, обед, сон-час, ужин». Обычный день проходил в детском саду так: «Утром, перед завтраком, нас выстраивали и давали по ложечке рыбьего жира. После завтрака мы играли, гуляли. Летом загорали, зимой на улице играли, в снежки, догонялки. Все было по-другому, очень хорошо. Не так, как сейчас»; «Приходили рано утром, завтракали, потом садились на пол, и воспитатель читал сказки и задавал вопросы; затем – обед и игры»; Большая часть опрошенных детский сад не посещали, их воспитание осуществляли родственники.

Детсадовское меню было разнообразнее, чем домашнее. Детей кормили омлетами, кашами, запеканками, супами, жаренной рыбой, компотами, соками, молоком, тушеными овощами, яблоками, киселем, печеньем, творогом, молочными супами, манной кашей.

Почти все респонденты (85 чел.) посещали школу, один учился в школе-интернате и еще один школу не посещал. Вот чем запомнился этот период: «Как впервые пошли в школу»; «Первая учительница»; «Много друзей и уроки»; «Ручки с пером, чернильница. Любили мы очень заниматься»; «Форма и лыжи», «Деятельность в колхозе». Среди воспоминаний встречались и такие: «Ждали, когда быстрее кончится урок»; «Пошел в школу, потому что давали карточки на ботинки. Привели меня в класс. Скукотища страшная! Собрался и ушел прямо во время урока».

О ***школьной форме, внешнем виде***: «У девочек – платье, фартук, манжеты, во-

[4] *Начес* – мягкий, пушистый слой на изнанке трикотажной ткани, согревающий в холодную погоду.

ротники, волосы заплетали в косы с бантиками»; «Коричневое платье, красный галстук»; «Форма была обязательной. У девочек – платье, фартук белый или черный. У мальчиков – серые брюки, рубашка, ремень»; «Галстуки, значки пионерские, пионерская рубашка».

Вспоминая ***праздники***, которые отмечались в середине 1950-х–60-х гг. в семье, называли 1 мая (85 чел.), Новый год (82 чел.), 7 ноября и 23 февраля (75 чел.), 8 марта (57 чел.), день рождения (47 чел.). Были и религиозные: Пасха, масленица, Рождество (22 чел.). У большинства опрошенных в праздниках принимали участие все члены семьи; у части респондентов (8 чел.) – также и друзья. 9 мая в СССР начали отмечать с 1965 г. – этот день помнят большинство респондентов (84 чел.).

Среди ***игрушек*** в воспоминаниях лидировали тряпичные куклы (у девочек), кубики, пистолеты, рогатки (у мальчиков). Назывались мячик из коровьей шерсти, деревянная лошадка. Игрушки вспомнили 79 респондентов. Солдатики были у трех человек, велосипед – у двух. Интересно такое воспоминание: «Брали початок кукурузы, расчесывали его и рисовали лицо». Ничего не могли сказать о своих детских игрушках 8 опрашиваемых. Среди ***игр*** 63 респондента запомнили прятки, игры в школу, в мячик, скакалку, хоккей, ручеек, салочки, чижик, казаки-разбойники, снежки, лапту.

80 человек указали на наличие условий для ***спорта и творчества***. Дети чаще занимались футболом, волейболом, тяжелой атлетикой, авиамоделированием, гимнастикой, коньками; играли на мандолине, танцевали, рисовали, посещали драмкружок. Но не все, а около половины (45 опрошенных). Среди наиболее распространенных увлечений – лыжи (12 чел.), баскетбол (6 чел.), швейный кружок (10 чел.), хор (10 чел.).

Лето дети проводили разнообразно: отдыхали в пионерских лагерях (29 чел.), в деревне (25 чел.), на море (4 чел), дома (остальные ребята). Летний отдых включал прогулки в парках, сбор грибов и ягод, купание на реке, рыбалку. Часть детей работала в огороде или в колхозе, пасли скот, помогали по дому – осуществлялось их трудовое воспитание.

Респонденты помнили, что в пионерских лагерях «была культурная программа, уборка». «Жили в лесу. Пионервожатые с нами постоянно занимались»; «Купались, отдыхали, участвовали в соревнованиях»; «Утром – горн, линейка, поднятие флага. Мылись в реке. Проводили пионерские костры»; «Все было по расписанию»; «Ходили в кружки и на спортивные мероприятия».

В детской среде широкое распространение получает дворовая субкультура. Многие респонденты, которые в детстве летом жили дома (56 чел.), большую часть времени проводили во дворе. Остальные гуляли во дворе эпизодически, не гуляли – 4 чел.

В 1950–60-е гг. родители приучали читать детей раньше, чем в 1940-е гг., когда чтение осваивалось в школе. 24 респондента научились читать до школы, остальные – в школе.

Круг детского чтения был очень широк (народные и авторские сказки, детские стихи, приключенческая литература и т.п.). Популярными были произведения А.П.Гайдара «Тимур и его команда», «Чук и Гек»; книги о детстве В.И.Ленина. В средних и старших классах – «Два капитана» В.А.Каверина, «Повесть о настоящем человеке» Б.Н.Полевого, «Молодая гвардия» А.А.Фадеева, «Война и мир» Л.Н.Толстого, «Как закалялась сталь» Н.А.Островского, «Сказания о людях тайги» А.Т.Черкасова, «Отверженные» В.Гюго и др.

Основной упор в чтении сделан на произведения школьной программы. Пользовались библиотекой большинство респондентов (53 чел.), постоянно покупали книги 7 человек, желанным подарком на день рождения книга стала для 5 опрошенных, двое занимались в литературном кружке, где и обмениваются книгами.

28 опрошенных постоянно читали газету «Пионерская правда», 20 – «Комсомольскую правду», у 20 человек родители вы-

писывали журналы «Мурзилка», «Смена», «Юный натуралист», «Техника молодежи». В круг чтения входили и взрослые журналы «Огонек», «Крокодил», «Знание – сила», «Крестьянка», «Работница»; газеты «Правда», «Огни Иртыша», «Путь Ильича». Не помнят, что читали, семь респондентов.

События, связанные с ***октябрятским детством, пионерской и комсомольской*** организациями, сохранились в памяти 44 опрошенных, 30 их не помнят, остальные имеют смутные воспоминания.

Октябрятами, а затем пионерами стали 84 респондента. Большинству (82 чел.) это нравилось. При принятии в октябрята и пионеры многие опрошенные испытывали гордость, радость, воодушевление, торжественность, восторг, счастье, ответственность. Вспоминали, что ими «могли стать только дети, которые хорошо учились». Нравилось, «проводить совместные мероприятия – это интересно»; «помогать старшим». «Были дисциплина, порядок, хороший коллектив и взаимовыручка»; «Казалось, что становишься взрослее». Были ответы: «Не знаю, нравилось или нет, но это считалось гордостью»; «Не нравилось, потому что надо было постоянно носить галстук и соблюдать строгую дисциплину, а нравилось, потому что было много мероприятий».

34 опрошенных отметили, что деятельность в пионерской организации связана с ***общественно-важными делами***; 12 указали, что работали «по плану пионерской организации»: собирали металлолом, макулатуру, посещали ветеранов, рисовали стенгазеты, играли в игру «Зарница», ходили в походы. В ответах часто встречались такие характеристики пионерского детства: «Участвовали в разных сборах, конкурсах, помогали в уборке территории»; «Оказывали помощь старикам»; «Хорошо учились, помогали нуждающимся». Участие в пионерских делах формировало большую сознательность.

Интересны ***воспоминания о воспитании.***

О трудовом. 33 респондента запомнили, что ремонт в школах осуществлялся с привлечением детей; 58 – что участвовали в помощи подшефным совхозам и колхозам (17 человек в этом не участвовали, остальные – не помнят). Одна респондентка заметила: «Нас отправляли на уборку, только когда училась в училище».

Об эстетическом. 59 опрошенных посещали киносеансы и цирк, который работал в Омске. Наиболее запомнившиеся фильмы: «Волга-Волга» (9 чел.), «Тарзан» (13 чел.), «Поднятая целина» (4 чел.), а также «Ромео и Джульетта», «Всадник без головы». Дети ходили в цирк (на представления с лилипутами, животными, на новогоднее представление); в ТЮЗ (на пьесу «Щелкунчик», билеты стоили 25 и 35 рублей), в музыкальный театр, на концерты художественной самодеятельности, в кино. Вспомнилось, что в Омск на гастроли приезжал кукольный театр С.Образцова, клоун Карандаш.

Об общественном. Детей приобщали к общественно-значимым делам (об этом вспомнили 69 чел.), таким как: работа на предприятиях (19 чел.), в школе (42 чел.), сбор металлолома (41 чел.) и макулатуры (52 чел.). Это являлось важным аспектом общественного воспитания подрастающего советского поколения.

Об интернациональном и патриотическом воспитании. Создавались клубы «Дружбы», в деятельность которых входила переписка с ребятами из других стран (вспомнили 6 респондентов). В детских садах и школах отмечались государственные праздники 7 ноября, 1 мая, 9 мая, 19 мая (День пионерии). В эти дни проводились торжественные линейки, собрания конкурсы и концерты, в которых участвовали школьники. Празднование продолжалось дома.

На вопрос, ***было ли детство счастливым***, только 8 респондентов ответили отрицательно и 79 положительно. Вот несколько ответов: «По тому времени – да, а по нынешнему – нет», «Хоть и тяжелое, но и счастливое. Мы были очень дружные, все учителя и ученики», «Хоть жили и небогато,

зато на все хватало», «Очень счастливое детство у меня было!», «Детство у нас замечательное, жалко, у вас не было такого».

Отметим: каждый опрошенный запомнил детство по-своему, выделив и радостные и печальные события, но радостных событий осталось значительно больше. В целом ***«портрет» советского детства в 1950–60-е гг.*** выглядел следующим образом.

Большинство детей того времени одевались примерно одинаково. Зимой чаще всего носили валенки, пальто, фуфайки, вязаные рукавички, а летом – ситцевые платья (девочки), шорты, майки (мальчики) и сандалии. После Великой Отечественной войны промышленность вновь начинает производство детской одежды и обуви, но большого разнообразия не было.

Питание детей в 1950–60-е гг. значительно отличалось от сегодняшнего. Часто ели домашние пельмени и картофель в разных видах; конфеты (карамель) и пряники были почти в каждом доме, так как стоили сравнительно дешево; к сладким лакомствам относились посыпанный сахаром кусочек хлеба с маргарином, компоты в жестяных банках, пареная боярка в чугунке, пастила, леденцы (петушки из сахара), фруктовый чай. В городе начали продавать торты, халву, щербет, сладкие сырки, но все это покупали по большим праздникам.

Воспоминания о детских садах разнообразны: от удовольствия и светлой ностальгии, до ненависти к манной каше, обязательному дневному сну в «самое интересное время суток», хождению строем в туалет. Тем не менее, детские сады в СССР запомнились каждому, кто в них ходил. Но большая часть опрошенных их, как и другие дошкольные учреждения, не посещала, так как находились под присмотром бабушек и дедушек.

Дети много играли. Вспоминались подвижные дворовые игры (лапта, борьба, ручеек, чижик, войнушка, прятки, мячик, догонялки, кораблики, хоккей, футбол, казаки-разбойники, салки, вышибалы, классики, волейбол) и домашние (с куклой, в дочки-матери, в солдатиков и др.). Многие из этих игр популярны и сейчас. Стали появляться разнообразные игрушки, но денег у родителей на их покупку хватало не всегда, поэтому куклы у девочек зачастую были самодельными, мальчики сами делали рогатки, кораблики, лошадок.

Праздники отмечали в основном в кругу семьи. В сравнении с предыдущими годами, намного чаще отмечались религиозные праздники.

У многих остались воспоминания о школе, которые запомнились на всю жизнь. Школьная форма была обязательной, у девочек – это были коричневое платье и фартук, а у мальчиков – костюм, рубашка. Большинство детей имели возможность заниматься спортом и творчеством. Бесплатные кружки и секции можно было посещать в любом возрасте в школе и вне школы (например, в Домах пионеров).

В свободное время многие помогали родителям по хозяйству, также гуляли со сверстниками, купались на речке, просвещались культурно (чаще всего ходили в кинотеатры и цирк). Лето проводили пионерских лагерях, где развивали различные способности, учились чему-то новому.

Читать учились в возрасте от 4 до 10 лет в школе или дома. Читали много, активно пользовались библиотеками. Запомнившиеся респондентам книги интересны и современным детям. «Книга – лучший подарок» – эта традиция сохраняется до сих пор.

Почти все ребята были октябрятами и пионерами, вступив в детские организации, они получили только положительные эмоции, гордились этим, становились ответственными, учились помогать другим (шефство над пожилыми людьми, участие в ремонте класса и работа в подшефных совхозах и колхозах и т.п.) и сами чувствовали себя взрослыми, так как трудились на благо общества.

В ***заключение*** отметим, что наиболее существенными социально-педагогическими характеристиками детства в провинциальном городе в 1950–60-е гг., выявленными

на примере г. Омска, является широкое включение детского населения в различные виды воспитания. Большое внимание уделяется охвату детей всеобучем. Важную роль играет патриотическое воспитание через включение ребят в празднование государственных праздников. Летний отдых в лагерях сохраняет черты военной дисциплины (режимные моменты, линейки и построения). В школах эти практики также присутствуют, но в хрущевскую оттепель детский досуг становится разнообразнее (выбор кружков, секций).

В Омске многое делается для эстетического воспитания и культурного отдыха. Работают библиотеки, театры, кинотеатры, парки, цирк, которые дети активно посещают. Школы проводят большую работу по трудовому воспитанию.

Повседневная одежда и обувь очень просты, но главное – все одеты. Государство уделяет внимание здоровью детей, питание в детских садах лучше, чем дома.

Социально-педагогическая специфика детства данного периода прослеживается в стремлении воспитательных учреждений структурировать и организовать жизнь представителей подрастающего поколения посредством детских общественных организаций (октябрятской и пионерской), в единообразии в воспитательной стратегии. Родители принимают участие в воспитании детей дошкольного возраста, у школьников вся жизнь организуется учебным заведением. Детский социум (посредством проживания игр, различных ситуаций) учит первичному построению отношений, позволяет получить социальный опыт и опыт взаимодействия вне семьи.

Проведенное нами исследование позволяет выделить ***особенности воспитания как процесса создания в стране условий для его осуществления.***

Во-первых, это увеличение заботы государства об организации сбалансированного и полезного детского питания (оно становится основой для полноценного развития детей), обеспечении мальчиков и девочек практичной, удобной, простой одеждой. Данная особенность обусловлена еще не зажившими социальными ранами Великой Отечественной войны; социальными изменениями, связанными с хрущевской оттепелью; улучшением условий жизни населения, что наложило отпечаток на воспитательные стратегии того времени, нацеленные на заботу о детях.

Во-вторых – изменение культурного подхода к детям, расширение их досуговой сферы посредством открытия учреждений культуры, включения в секции и кружки. Эстетическое и физическое воспитание выходят на лидирующие позиции, расширяются представления о природе человека, основанной на единстве и противоположностях «лириков и физиков».

В-третьих – сохранение социальной направленности воспитания (например, при оказании помощи по сбору урожая в подшефных совхозах, помощи родителям). В этом видится сохранение общинного характера жизнедеятельности детей и взрослых, характерных для всей страны.

В-четвертых – в целом особое отношение к детям, их ценностное восприятие взрослыми, что привело к формированию статуса детства как объекта заботы. Возрастающее понимание ценности ребенка, человека обусловило расширение гуманитарных ценностей.

Все это, несомненно, оказало влияние на то, что респонденты, бывшие детьми в 1950–60-е гг., в основном вспоминают свое детство как счастливый период жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эриксон Э.* Детство и общество. М.–СПб., 2000. 448 с.

2. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник / Отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М., 2018. 638 с.

3. *Князева Н.Н.* Феномен современного детства и понимание его границ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 14. С. 63–66.

4. *Богдашина И.В.* Материнство и детство в сложных материально-бытовых условиях не-

столичного региона 1950 – 1960-х годов (на примере Волгограда) // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языкознание. 2021. № 1. С. 34–45.

5. *Богдашина И.В.* Повседневные практики матерей провинциального советского города в 1950–1960-е гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 26. С. 42–51.

6. *Вавулинская Л. И.* Повседневная жизнь населения во второй половине 1940-х – 1950-е гг. (по воспоминаниям жителей Карелии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2019. № 46 (4). С. 744–753.

7. *Седова Д.В.* Правовые основы социальной защиты детей в СССР в послевоенный период (1945–1955 гг.) // Право и образование. 2015. №11. С. 161–165.

8. *Абашкина Е.В.* Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2013. № 13. С. 55–59.

9. *Коновалова Л.В.* Стану Гагариным, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х – 1960-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. С. 80–87.

10. *Sheridan S. M., Edwards C. P., Marvin Ch. A., Knoche L. L.* Professional Development in Early Childhood Programs: Process Issues and Research Needs // Early Education and Development. 2009. № 20. P. 377–401.

11. *Chen J.J., Li H.* Tian Shi (Timing) Di Li (Context) Ren He (Human Capital): A New Theoretical Framework for Analyzing the Implementability of Imported Early Childhood Practices and Making a Case for a Hybrid Model // Journal of Research in Childhood Education. 2022. №37 (2). P. 292–309. Available at: https://doi.org/10.1080/02568543.2022.2107588.

12. *Yang W., Nganga L.* Key Issues in the Field of Childhood Education // Journal of Research in Childhood Education. 2023. №37 (2). P. 175–176.

13. *Su J., Yang W., Li H.* A Scoping Review of Studies on Coding Curriculum in Early Childhood: Investigating Its Design, Implementation, and Evaluation // Journal of Research in Childhood Education. 2022. № 37 (2). P. 341–361.

14. *Olsson L. M.* Becoming Pedagogue Bergson and the Aesthetics, Ethics and Politics of Early Childhood Education and Care. London: Routledge, 2023. 292 p.

15. *Vandenbroeck M., Lehrer J., Mitchell L.* The Decommodification of Early Childhood Education and Care Resisting Neoliberalism. London, 2022. 274 p.

16. *Clark A.* Slow Knowledge and the Unhurried Child: Time for Slow Pedagogies in Early Childhood Education. London, 2022. 172 p.

17. *Суворкина Е.Н.* Морфология субкультуры детства: культурологический анализ: монография. Рязань, 2016. 172 с.

Дата поступления – 02.02.2025

Socio-pedagogical characteristics of Soviet childhood in the 1950-60s

Zulfiya A. Aksyutina – Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor, associate professor of the Department of Social Pedagogy and Social Work, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia); aksutina_zulfia@mail.ru

Abstract. *The time period of a society's life and its characteristics affect a person's childhood and his further social development. The period of the 1950 – 60s. is seen as the time of the country's recovery after the Great Patriotic War, the features of which were reflected in childhood as a social phenomenon. Based on the memories of adults who lived in the provincial city of Omsk during this period, significant socio-pedagogical characteristics of post-war Soviet childhood are revealed, various aspects of their childhood life are shown: games and toys, reading circles, recreation, meals at home and in educational institutions, holidays. Special attention is paid to various types of education: labor, aesthetic, social, international, etc.*

Key words. *Soviet post-war childhood, mid-1950s-60s, Omsk region, Omsk, social situation, socio-pedagogical characteristics, upbringing.*

REFERENCES

1. *Erickson E.* Detstvo i obshchestvo [Childhood and society]. Moscow–St. Petersburg, 2000. 448 p.

2. Detstvo XXI veka: sociogumanitarnyj tezaurus: tematicheskij slovar'-spravochnik [Childhood of the XXI century: socio-humanitarian thesaurus: thematic dictionary-reference]. Rep. ed. S.N.Mayorova-Shcheglova. Moscow, 2018. 638 p.

3. *Knyazeva N.N.* Fenomen sovremennogo detstva i ponimanie ego granic [The phenomenon of modern childhood and understanding of its limits]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Human Science: Studies in the Humanities]. 2020. No. 14(2), P. 63–66.

4. *Bogdashina I.V.* Materinstvo i detstvo v slozhnyh material'no-bytovyh usloviyah nestolichnogo regiona 1950 – 1960-h godov (na primere Volgograda) [Motherhood and childhood in difficult material and living conditions of a non-capital region in the 1950s – 1960s (on the example of Volgograd)]. *Tul'skij nauchnyj vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie* [Tula Scientific Bulletin. Series History. Linguistics]. 2021. No. 1. Pp. 34–45.

5. *Bogdashina I.V.* Povsednevnye praktiki materej provincial'nogo sovetskogo goroda v 1950–1960-e gg. [Everyday practices of mothers in a provincial Soviet city in the 1950s–1960s]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University]. 2020. No. 26 (2). P. 42–51.

6. *Vavulinskaya L. I.* Povsednevnaya zhizn' naseleniya vo vtoroj polovine 1940-h – 1950-e gg. (po vospominaniyam zhitelej Karelii) [Daily life of the population in the second half of the 1940s – 1950s. (according to the recollections of the inhabitants of Karelia)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya* [Scientific statements of the Belgorod State University. Series: History. Political Science]. 2019. No. 46 (4). Pp. 744–753.

7. *Sedova D.V.* Pravovye osnovy social'noj zashchity detej v SSSR v poslevoennyj period (1945–1955 gg.) [Legal bases of social protection of children in the USSR in the post-war period (1945–1955)]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education]. 2015. No. 11. P. 161–165.

8. *Abashkina E.V.* Sovetskij pionerskij lager': ot poslevoennogo k pozdnesovetskomu (opyt kachestvennogo issledovaniya) [Soviet pioneer camp: from post-war to late Soviet (experience of qualitative research]). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Sociologiya. Politologiya* [News of the Saratov University. New episode. Ser.: Sociology. Political Science]. 2013. No. 13. Pp. 55–59.

9. *Konovalova L. V.* Stanu Gagarinym, kogda podrastu! Kul't kosmosa vo vlastnyh praktikah i vospriyatii detej v konce 1950-h – 1960-e gody [I will become Gagarin when I grow up! The cult of the cosmos in power practices and the perception of children in the late 1950s – 1960s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2010. No. 15. Pp. 80–87.

10. *Sheridan S.M., Edwards C.P., Marvin Ch.A., Knoche L.L.* Professional Development in Early Childhood Programs: Process Issues and Research Needs // Early Education and Development. 2009. No. 20. P. 377–401.

11. *Chen J.J., Li H.* Tian Shi (Timing) Di Li (Context) Ren He (Human Capital): A New Theoretical Framework for Analyzing the Implementability of Imported Early Childhood Practices and Making a Case for a Hybrid Model // Journal of Research in Childhood Education. 2022. No. 37. Pp. 292–309.

12. *Yang W., Nganga L.* Key Issues in the Field of Childhood Education // Journal of Research in Childhood Education. 2023. № 37. P. 175–176.

13. *Su J., Yang W., Li H.* A Scoping Review of Studies on Coding Curriculum in Early Childhood: Investigating Its Design, Implementation, and Evaluation // Journal of Research in Childhood Education. 2022. No. 37. P. 341–361.

14. *Olsson L. M.* Becoming Pedagogue Bergson and the Aesthetics, Ethics and Politics of Early Childhood Education and Care. London, 2023. 292 p.

15. *Vandenbroeck M., Lehrer J., Mitchell L. T*he Decommodification of Early Childhood Education and Care Resisting Neoliberalism. London, 2022. 274 p.

16. *Clark A*. Slow Knowledge and the Unhurried Child: Time for Slow Pedagogies in Early Childhood Education. London: Routledge, 2022. 172 p.

17. *Suvorkina E. N.* Morfologiya subkul'tury detstva: kul'turologicheskij analiz [Morphology of subculture of childhood: cultural analysis]. Ryazan, 2016. 172 p.

Submitted – February 2, 2025